

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	7
Глава 1. ПУТЕШЕСТВИЕ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ.....	12
Глава 2. ДЕНЬГИ РЕШАЮТ ВСЁ!.....	31
Глава 3. ЗАБОТЫ ЗЕМНЫХ ВЛАДЫК	45
Глава 4. КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА.....	62
Глава 5. «ЗНАЧИТ, НАМ ТУДА ДОРОГА...»	89
Глава 6. «РОМАНТИКИ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ...» 106	
Глава 7. ВОЙНА ИЛИ МИР?	120
Глава 8. ИНТРИГИ И ИЗМЕНЫ.....	142
Глава 9. НОЕВ КОВЧЕГ	154
Глава 10. СБОРЫ БЫЛИ НЕДОЛГИ.....	162
Глава 11. ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ И НА МОРЕ.....	192
Глава 12. ПОПУТНОГО ВЕТРА, «ШЛИССЕЛЬБУРГ»!	215
Глава 13. ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ	260
Глава 14. СХВАТКА В ДЮНАХ.....	271
Глава 15. ВСЁ МОГУТ КОРОЛИ.....	300
Глава 16. МЫ СПИНОЙ К СПИНЕ У МАЧТЫ... ..	346
Эпилог. ДВА ПИСЬМА	378

Посвящается бойцам ССО, не вернувшимся с задания и до конца выполнившим свой долг.

Авторы благодарят Ярослава под ником «Frog», оказавшего огромную помощь в написании этой книги.

Пролог

*23 мая 1756 года. Вольный Ганзейский город
Гамбург. Гостиница «Белая чайка»*

Одетый в добротную и аккуратную одежду почтенного бюргера постоялец медленно расхаживал из угла в угол, о чем-то крепко задумавшись. Он явно кого-то поджидал. Насущные дела требовали от него принятия единственно правильного решения. Тут главное было не ошибиться, ибо ошибка могла стоить дорого, очень дорого.

Человек машинально взял со стола продолговатую коробочку и бережно ее открыл. На алом атласе лежала его флейта. Он ласково, словно руку любимой женщины, погладил музыкальный инструмент, поднес к губам мундштук, но играть не стал.

«Нет, мне сейчас нельзя отвлекаться, — подумал он. — Вот когда я вернусь домой, тогда и...»

Вздыхнув, он положил флейту в коробочку, закрыл ее серебряные застёжки, и снова стал медленно расхаживать по номеру.

Внизу хлопнула дверь. Человек внимательно прислушался. Слух у него был идеальный, как у настоящего музыканта. Хотя титул, который он носил, был далек от мира музыки.

По скрипучим деревянным ступеням кто-то поднимался на второй этаж. Судя по шагам, человек этот

имел отношение к армии. Он топал, словно фельдфебель ботфортами на вахтпараде в Потсдаме.

«Будем надеяться, что это тот, кого я жду, — подумал постоялец. — Мои ребята не пустили бы ко мне постороннего без сопровождения. А этот идет один».

В дверь вежливо постучали.

— Входите, не заперто, — крикнул владелец флейты.

Дверь отворилась, и в номер вошел высокий человек средних лет с ярко выраженной военной выправкой.

— Манштейн! Ну, разве можно так опаздывать! Я вас уже заждался! — воскликнул постоялец.

— Извините, ваше ве... — начал было гость, но потом спохватился и поправил себя: — Я хотел сказать, герр Крафт, что меня задержали некие обстоятельства, важность которых вы сейчас оцените. Мой человек срочно захотел меня увидеть. Сведения, которые он мне сообщил, оказались настолько ценными, что я сразу же поспешил к вам, чтобы сообщить их вашему... Простите, я все никак не могу привыкнуть к тому, что вы, подобно вашему царственному брату, русскому императору Петру, путешествуете инкогнито. Что же касается сведений, то вы сами решите, как ими лучше воспользоваться.

— Рассказывайте, герр Фогель, не тяните время! — нетерпеливо потребовал тот, кого следовало называть герром Крафтом. — Кстати, прошу меня извинить, я не должен был называть вашу настоящую фамилию. Как и вы мой титул. Итак, что вам известно о русском посольстве, следующем в Париж на коронацию нового французского монарха?

— Герр Крафт, хочу сообщить вам, что скоро русское посольство окажется здесь, в Гамбурге. И вы своими глазами сможете увидеть всех его членов.

— Вот как! — изумленно воскликнул постоялец гостиницы. — Но, как мне доложили, они собирались сделать одну-единственную остановку в Копенгагене. Почему это их вдруг потянуло в Любек?

— Виной тому сильный шторм, — ответил герр Форель. — Помните, как ужасно бушевал ветер пару дней назад. Русскому кораблю, на котором следовало посольство, изрядно досталось. Под ударами волн разошлась его обшивка и в трюме открылась течь. Без надлежащего ремонта он теперь вряд ли сможет добраться до Копенгагена, не говоря уже о Дюнкерке. Именно поэтому их корабль, с трудом доковыляв до Травемюнде, останется там надолго. Во всяком случае, до тех пор, пока не закончится его ремонт. Как мне сообщили, он может продлиться месяц, а то и более того. Русская же делегация, будем надеяться, уже находится в пути, следуя по дороге в Гамбург. Ведь герр Петров все-таки взял вексель, который вы поручили мне им передать.

— Понятно, — пробормотал герр Крафт. — А это значит...

— Это значит, что русским придется искать другой корабль, на котором им можно будет, наконец, завершить свое несколько затянувшееся путешествие. Иначе вице-канцлер Воронцов рискует опоздать на коронацию Людовика XVI. Опоздавших же, как известно, за общий стол не сажают. Именно поэтому я убедил их отправиться в Гамбург — ведь путь вниз по Эльбе и по Северному морю намного быстрее, чем если идти из Травемюнде через Копенгаген, огибая всю Данию...

— А в Гамбурге есть корабли, которые могли бы принять на борт русских? — спросил герр Крафт.

— Как у любого вольного города, здесь нет военного флота — только береговая охрана. Найти купе-

ческий корабль, конечно, можно, но они, как правило, следуют по своим маршрутам и редко заходят во французские порты. А если русские попробуют отправиться по суше через Австрийские Нидерланды, то, насколько мне известно, у тамошнего губернатора уже имеется на руках приказ не дать им дойти до Реймса под любым благовидным предлогом. Или не столь благовидным...

— А вы не забыли о кораблях Эмденской компании? — хитро улыбнулся герр Крафт. — Фрегат этой компании «Король Пруссии» в данный момент стоит у причалов здесь, в порту. Как я понял, экипаж его готовится к очередному рейсу в Китай. И он с удовольствием (за деньги, разумеется) доставит русскую делегацию напрямик в Дюнкерк.

— Если капитан фрегата получит соответствующий письменный приказ от его величества... — герр Фогель вопросительно взглянул на своего собеседника.

— Он его получит, — кивнул герр Крафт.

— О, тогда это было бы большой удачей! — воскликнул герр Фогель. — Мы выручили бы русских, позволив им благополучно добраться до берегов Франции. И они, в свою очередь, постарались бы отплатить нам за это добром. Уж я-то знаю русских! Кроме того, англичане, или просто пираты (хотя часто это одно и то же), остереглись бы напасть на корабль под флагом Эмденской компании. Наши моряки опытные, а солдаты морской пехоты храбры и не раз отражали нападения разного рода морских разбойников, следуя в Китай и возвращаясь оттуда назад...

— Считайте, что приказ капитану фрегата уже лежит у вас в кармане. А что слышно о русских, которые прибыли во Францию из Нового Света? Это о тех, кто задал там изрядную трепку англичанам...

— Родственник главы делегации американских русских следует в числе прочих вместе с миссией графа Воронцова, и я через него передал для его дяди письмо. Именно поэтому я надеюсь на встречу с этими таинственными «русскими американцами». Но для этого мне следует отправиться во Францию, имея при себе бумагу, которая подтвердила бы русским мой статус.

— Нет ничего проще. Такая бумага будет у вас сегодня же, герр Фогель.

— Что ж, я готов следовать на встречу с этими таинственными русскими. Если бы вы знали, как мне хочется разгадать этот ребус!

— Не скрою, герр Фогель, я тоже желал бы разобраться во всем этом. Ведь когда загремят пушки, тогда уже не останется времени для дипломатии. Хорошо, ступайте. И держите меня в курсе всех событий. Если бы вы только знали, насколько важно для меня все то, о чем вы мне сегодня доложили...

Глава 1

ПУТЕШЕСТВИЕ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

*11 февраля 1756 года. Франция. Версаль.
Король Франции Людовик XV Возлюбленный*

«L'État, c'est moi»¹ любил говорить мой великий прадедушка, король Людовик XIV. Конечно, мне далеко до его государственных талантов, но, как и в годы правления короля-солнца, решать, как поступать в том или ином случае, приходится только мне, французскому монарху, поставленному самим Господом во главе страны.

Но вот как принять это единственно правильное решение, если мои министры об одном и том же говорят диаметрально противоположное? Самое же опасное заключается в том, что основываются их убеждения не на истине, а на личных предпочтениях и заблуждениях. Да и «что есть истина?», как вопрошал Понтий Пилат Спасителя. Мне, царю земному, сие трудно решить.

Я вздохнул и положил на полированную крышку «Королевского бюро» два донесения, полученные мною накануне из Нового Света. Одно из них было написано Пьером де Риго, маркизом де Водрёй-Каваньяль, новым губернатором Новой Франции,

¹ Государство — это я (*фр.*).

недавно отправленным мною в Америку. Если верить его донесению, то наши дела там идут просто блестяще. Британцы потерпели несколько серьезных поражений, и мои подданные потихоньку начали освобождать захваченные у нас ранее земли.

Второе донесение я получил от своего кузена, принца де Конти, который заправлял «*Secret du roi*» — «Секретом короля»¹. Шпионам, работающим на де Конти, порой удавалось добывать сведения, которые я не мог бы получить обычным путем. Но, к большому моему сожалению, выводы, которые делал принц де Конти, часто не совпадали с выводами, сделанными нашими дипломатами.

Вот и сейчас, читая два почти одновременно полученных мною донесения, я никак не мог избавиться от ощущения, что написаны они о совершенно разных вещах. Хотя авторы обоих находились в Новой Франции примерно в одно и то же время.

Если верить человеку принца де Конти, маркиз де Водрёй-Каваньяль совершил ужасную ошибку, отдав несколько отвоеванных у британцев островов неким русским, которые ничего особенного-то и не сделали — всего лишь оказались в правильном месте в правильное время и задурили голову сначала одному губернатору, потом другому.

А сам маркиз пишет, что именно русским мы обязаны как победой на Мононгахеле и территориальными приобретениями в тех местах, так и спасением предыдущего губернатора, маркиза Дюкена, и его свиты у некой реки под названием Ниагара.

И, более того, именно они смогли каким-то чудесным образом отвоевать форты Босежур и Гаспаро, так

¹ Альтернативная спецслужба, основанная Людовиком XIV. Подробнее см. историческую справку в «Жаркой осени в Акадии».

бездарно потерянные прошлым летом де Вергором. За все ими сделанное маркиз Дюкень пообещал отдать этим русским остров святого Иоанна и Королевский остров. Но на этом победители при Мононгахеле не остановились — они смогли освободить всю восточную Акадию, а заодно и создали для нас армию нового образца, вооружив ее оружием своего производства, которая в ближайшем будущем займется освобождением юго-запада Акадии. И, самое удивительное, они больше ничего не потребовали сверх того, о чем договорились с самого начала.

И кому из них мне верить? Конечно, неплохо было бы дождаться прибытия губернатора Дюкены, который по завершении его срока правления вот-вот вернется во Францию, чтобы не спеша расспросить его обо всем подробно. Но времени для этого у меня не было — решение необходимо принимать как можно скорее.

Я вздохнул, еще раз перечитал оба донесения, после чего крепко задумался. Ситуация, на мой взгляд, создалась запутанная и сложная. И ошибаться в принятии решения было нельзя.

С одной стороны, маркиз де Водрёй-Каваньял был прав, и действовал он строго в пределах своей компетенции. В конце концов, что такое два небольших острова по сравнению с огромной Новой Францией? Ведь если дела у нас там и далее пойдут так же успешно, то мы сможем отвоевать все, что нами было потеряно. А тамошние русские... Если они не станут вести себя враждебно и не будут покушаться на наши колониальные владения, то пусть спокойно себе живут на подаренных им островах. Если же они проявят строптивость и попытаются вести самостоятельную политику, то их всегда можно будет попросить удалиться. В конце концов, как пишет маркиз